

Keywords: public administration; innovations; electronic information portal; legal regulation.

UDC 001.895 : 351 (476)

*Статья поступила
в редакцию 18. 05. 2021 г.*

A. A. САСОВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОНОРСТВА РЕПРОДУКТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Анализируется текущее правовое регулирование доноров и донорского материала в рамках вспомогательных репродуктивных технологий, проблема анонимности доноров половых клеток. Исследуются зарубежный опыт, некоторые правовые аспекты донорского материала. Автор подчеркивает необходимость внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, а именно: закрепить нормы о тайне использования донорского репродуктивного материала с возможностью разглашения тайны исключительно по медицинским показаниям; предусмотреть ответственность для лиц, осведомленных об использовании репродуктивного материала, за разглашение тайны, а также установить право собственности на донорский материал за медицинской организацией с момента передачи его донором.

Ключевые слова: донор репродуктивного материала; репродуктивный материал; вспомогательные репродуктивные технологии.

УДК 347.2

Введение. Актуальной проблемой в Республике Беларусь является бесплодие. Согласно статистике число пар с данным диагнозом составляет около 14 %, причем растет не только женское бесплодие, но и мужское [1]. Применение вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) в целях преодоления бесплодия привлекает внимание к современным программам: суррогатному материнству, репродуктивному донорству, клонированию, редукции эмбрионов и др. Донорство гамет и эмбрионов имеет существенное значение в сфере таких процедур, в первую очередь как экстракорпоральное оплодотворение (далее — ЭКО) и суррогатное материнство.

Основная часть. Инсеминация сперматозоидами начала осуществляться в конце XIX в. Во второй половине XX в. она стала одним из традиционных способов преодоления мужского бесплодия, в отличие от донорства ооцитов и эмбрионов, которые используются с появлением ЭКО. Однако несмотря на длительное применение донорского репродуктивного материала, на сегодняшний день нет единого законодательного акта, которым в достаточной степени осуществлялось бы правовое регулирование общественных отношений в данной сфере донорства [2]. Нормирование здесь осуществляется преимущественно законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-З

Арина Александровна САСОВА (arina.minsk2001@mail.ru), студентка факультета права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

«О вспомогательных репродуктивных технологиях» (в ред. от 18.06.2019 г.) (далее — Закон) [3], а также постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 24 декабря 2019 г. № 124 «О вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий» [4]. Последний нормативный правовой акт закрепляет перечень противопоказаний к донорству половых клеток, а также порядок проведения медицинского осмотра донора.

Кроме донорства гамет существуют и иные виды донорства, например, крови и органов. Их правовое регулирование осуществляется законом Республики Беларусь от 30 ноября 2010 г. № 197-З «О донорстве крови и ее компонентов» (в ред. от 08.01.2015 г.) [5], законом Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З «О трансплантации органов и тканей человека» (в ред. от 18.06.2019 г.) [6] и др. Закон Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З «О трансплантации органов и тканей человека» закрепляет, что в сферу его действия входят общественные отношения, возникающие при трансплантации, за исключением отношений, касающихся процесса воспроизводства человека (яйцеклетка, сперма, яичники, яички либо эмбрионы). Следовательно, для регулирования отношений в области донорства гамет и эмбрионов на указанный законодательный акт ссылаться нельзя. Перечисленные нормативные правовые акты достаточно подробно регламентируют отношения в сфере донорства крови и трансплантации органов: закреплены права и обязанности доноров, порядок проведения процедуры донорства, некоторые положения об ответственности. На наш взгляд, в дальнейшем должен быть принят отдельный закон, который регулировал бы общественные отношения, возникающие в сфере донорства половых клеток.

Доноры репродуктивного материала являются отдельными субъектами правовых отношений в области репродуктивных технологий и имеют особый правовой статус. Их роль, доступ к информации о них представляют собой задачи, актуальность которых обусловлена в том числе отсутствием выработанной единой международной политики о соотношении конфиденциальности информации о доноре и возможности ребенка знать своих биологических родителей. Использование донорского репродуктивного материала в целях лечения бесплодия оказывает влияние на другие сферы жизни, в том числе на область семейных и наследственных отношений. Вследствие данных обстоятельств использование репродуктивных тканей и половых клеток должно быть ограничено рамками закона [7].

Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что в Республике Беларусь разрешено репродуктивное донорство половых клеток (ооцитов (яйцеклеток) и сперматозоидов) и эмбриона.

Донором сперматозоидов может быть мужчина в возрасте от 18 до 50 лет включительно, не имеющий медицинских противопоказаний к донорству сперматозоидов и прошедший медицинский осмотр, а донором яйцеклеток может быть женщина в возрасте от 18 до 35 лет включительно (если анонимное донорство) или в возрасте от 18 до 49 лет включительно (если неанонимное донорство), имеющая ребенка, не имеющая медицинских противопоказаний к донорству яйцеклеток и прошедшая медицинский осмотр. Среди ограничений в качестве лица, которое может быть донором, является совершение тяжкого или особо тяжкого преступления против человека [3].

К правам доноров следует отнести право на предоставление своих половых клеток на возмездной или безвозмездной основе, право на денежное вознаграждение за предоставление своих половых клеток, право на анонимность и некоторые иные.

Закон предусматривает как анонимное, так и неанонимное донорство. Неанонимным донором может быть только родственник пациента (в отношении пациентки — ее родственник женского пола, в отношении пациента — его родственник мужского пола). Кроме того, установлен более высокий возрастной предел для неанонимного донора в отношении пациентки в отличие от анонимного донорства [3].

Вопрос анонимного и неанонимного донорства в различных государствах трактуется по-разному. Так, в некоторых государствах запрещено анонимное донорство, например в Новой Зеландии. Министерский комитет по вспомогательной репродукции человека Новой Зеландии рекомендовал, чтобы доноры гамет не были анонимными, и в настоящее время клиники, как правило, принимают только тех доноров, которые готовы предоставить информацию детям. По поводу отказа от анонимного донорства показателен также пример Голландии, в которой в 2000 г. был принят закон, разрешающий только неанонимное донорство спермы, и все банки спермы обязаны были нанимать неанонимных доноров. Данная норма мотивирована тем, что право ребенка знать свое биологическое происхождение является одним из основных прав человека.

Исландия разрешает как анонимное, так и неанонимное донорство репродуктивного материала. Если донор выбирает анонимность, то медицинское учреждение должно соблюдать тайну о доноре и не предоставлять пациентам (реципиенту) конфиденциальную информацию о нем. Если донор не запрашивает анонимность, то клиника ведет документацию о доноре, и ребенок в возрасте 18 лет может запросить просмотр этих документов и соответственно получить имя донора [7].

Анонимное донорство, а также сохранение врачебной тайны донорства подразумевают, что доноры материала, который применялся при использовании методов ВРТ, т. е. генетические отцы и матери, не обладают правом знать о своих детях. Также и дети, рожденные реципиентами анонимных донорских половых клеток, не обладают правом знать о своих генетических родителях [8].

Регулирование тайны репродуктивного донорства в Республике Беларусь осложнено медицинским, нравственным и религиозным аспектами. Существенное отличие в анонимном донорстве заключается в том, что пациентке предлагается выбрать донора по общим характеристикам, что является недостатком по сравнению с неанонимным донором, личность которого известна. Однако даже в рамках программы неанонимного донорства донор не должен иметь прав доступа к ребенку без согласия «юридических» родителей ребенка либо в том случае, если ребенок решит связаться с донором.

Тайна донорства, а именно сохранения анонимности, на наш взгляд, имеет сходство с проблемой сохранения тайны усыновления. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [9] допускает раскрытие тайны усыновления: усыновленный ребенок по достижении совершеннолетия или в случае приобретения дееспособности в полном объеме вправе получить сведения, касающиеся его усыновления, в суде, вынесшем решение об усыновлении ребенка, органе, регистрирующем акты гражданского состояния, по месту нахождения записи акта об усыновлении или органе опеки и попечительства по месту жительства усыновителей (ч. 4 ст. 136). По нашему мнению, необходимо закрепить тайну репродуктивного донорства на законодательном уровне, а также ответственность лиц, осведомленных о зачатии с использованием донорского материала, за разглашение тайны донорства, как это предусмотрено за разглашение тайны усыновления (удочерения).

В некоторых государствах допускается возможность разглашения тайны зачатия ребенка с использованием донорского материала, но с согласия его родителей. Законодательство Швеции позволяет ребенку, достигшему совершеннолетия, узнать личность своего донора спермы. Право Австрии допускает возможность ребенку получать идентифицирующую информацию о доноре после принятия в 1992 г. Федерального закона № 275 «О медицинском содействии деторождению». Данные правила касаются только донорства спермы, поскольку в Швеции и Австрии запрещено донорство яйцеклеток (ооцитов). В Великобритании Министерство здравоохранения создало программу UK Donarlink, в которой регистрируются доноры гамет, а дети, рожденные в результате донации, могут узнать своих генетических родителей, братьев, сестер [7].

Однако несмотря на наличие права узнать своих «генетических» родителей, достаточно небольшой процент лиц воспользовались данной возможностью. Так, исследование, проведенное в Швеции, показало, что 89 % пар, воспользовавшихся донорским материалом, не раскрыли ребенку истину его происхождения. В Нидерландах на 45 тысяч детей, зачатых с помощью искусственного осеменения, только 10 обратились в суды, требуя раскрытия медицинской информации о своих истинных родителях [10].

Разглашение тайны репродуктивного донорства способно отрицательно повлиять на взаимоотношения родителей с детьми, поскольку последние узнают о своих генетических родителях, считая таковыми иных лиц. По нашему мнению, разглашение информации о доноре возможно лишь в исключительных случаях, а именно по медицинским показаниям в целях исключения наследственных заболеваний, установления предрасположенности к определенным болезням, а также для предотвращения кровнородственных браков. Это связано с тем, что в рамках методов ВРТ дети, рожденные от одного донора, регистрируются как лица, рожденные от разных родителей, и формально родственниками не являются. Однако можно представить такую ситуацию, когда родные либо неполнородные брат и сестра, не зная о своем родстве, заключат брак, в таком браке родятся дети и степень вероятности тяжелых врожденных заболеваний будет повышаться с каждым последующим поколением. Подобная ситуация вполне возможна, учитывая численность населения Республики Беларусь — 9,5 миллионов человек, из которых 3,5 миллиона находятся в детородном возрасте и то, что каждая пятая семья является потенциальным адресатом и пользователем ВРТ [11].

Необходимо отметить, что в праве не урегулированы должным образом некоторые вопросы о применении донорского репродуктивного материала. Так, на практике нередко встречаются случаи халатности в отношении донорского материала. Например, в Нью-Йорке женщина выносила и родила ребенка в результате имплантации эмбриона другой пары. Не исключены также случаи злоупотребления при проведении искусственного оплодотворения с использованием донорского репродуктивного материала. Например, врач из Нидерландов при проведении ЭКО подменял донорский материал сперматозоидов своим собственным, в результате чего стал «генетическим отцом» 60 детей [12]. На наш взгляд, целесообразно закрепить право собственности на донорский репродуктивный материал за медицинской организацией с момента передачи его донором. Данная норма урегулирует вопрос ответственности в случае предоставления пациенту «некачественного» репродуктивного материала при ВРТ, в том числе за подмену репродуктивного материала.

Заключение. Таким образом, для правового регулирования донорства репродуктивного материала в Республике Беларусь недостаточно существующих

норм, актуально введение дополнительных правил в Закон, которые в более полной степени определяли бы донора репродуктивного материала, его права и обязанности, регламентировали иные вопросы, в том числе ответственности. В дальнейшем видится перспективным принятие отдельного Закона, который регулировал бы общественные отношения в сфере донорства репродуктивного материала.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. В Беларуси растет число бесплодных пар [Электронный ресурс] // Sputnik. — Режим доступа: <https://sputnik.by/health/20190306/1040433834/V-Belarusi-rastet-chislo-besplodnykh-par.html>. — Дата доступа: 14.03.2021.

2. Robertson J. A. Ethical and legal issues in human embryo donation [Electronic resource] / J. A. Robertson // Fertility and Sterility. — 1995; Nov. 64(5): 885-94. — Mode of access: [https://www.fertstert.org/article/S0015-0282\(16\)57897-2/pdf](https://www.fertstert.org/article/S0015-0282(16)57897-2/pdf). — Date of access: 14.03.2021.

3. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 341-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.06.2019 г. № 200-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

4. О вопросах применения вспомогательных репродуктивных технологий [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 24 дек. 2019 г., № 124 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

5. О донорстве крови и ее компонентов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 нояб. 2010 г., № 197-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2015 г. № 238-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

6. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 марта 1997 г., № 28-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.06.2019 г. № 199-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

7. Шабанова, А. С. Правовые проблемы репродуктивного донорства [Электронный ресурс] / А. С. Шабанова // «SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)» : сб. докл. участников I междунар. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 27 сент. 2019 г. / под ред. : Т. В. Игнатовой, Д. А. Корсунова, Н. В. Брюхановой. — Ростов н/Д. : ЮРИУ РАНХиГС, 2019. — Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41333988_58658120.pdf. — Дата доступа: 14.03.2021.

Shabanova, A. S. Pravovye problemy reproduktivnogo donorstva [Legal problems of reproductive donation] [Jelektronnyj resurs] / A. S. Shabanova // «SOCIAL SCIENCE (Obshhestvennye nauki)» : sb. dokl. uchastnikov I mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Rostov-na-Donu, 27 sent. 2019 g. / pod red. : T. V. Ignatovoj, D. A. Korsunova, N. V. Brjuhanovoj. — Rostov n/D. : JuRIU RANHiGS, 2019. — Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41333988_58658120.pdf. — Data dostupa: 14.03.2021.

8. Бобровник, Ю. Н. Наследование при осуществлении вспомогательных репродуктивных технологий [Электронный ресурс] / Ю. Н. Бобровник // Актуал. пробл. науки XXI в. — 2014. — № 1. — Режим доступа: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.science-xxi/issue.3/article.1.html>. — Дата доступа: 14.03.2021.

Bobrovnik, Ju. N. Nasledovanie pri osushhestvlenii vspomogatel'nyh reproduktivnyh tehnologij [Inheritance in the implementation of assisted reproductive technologies] [Jelektronnyj resurs] / Ju. N. Bobrovnik // Aktual. probl. nauki XXI v. — 2014. — N 1. — Rezhim dostupa: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.science-xxi/issue.3/article.1.html>. — Data dostupa: 14.03.2021.

9. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З : в ред. Закона от 18.12.2019 г. № 277-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

10. *Сухарева, Е. Р.* Правовые проблемы современных репродуктивных технологий: генный материал и анонимность доноров [Электронный ресурс] / Е. Р. Сухарева // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. — 2014. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-sovremennyh-reproduktivnyh-tehnologiy-gennyu-material-i-anonimnost-donorov>. — Дата доступа: 14.03.2021.

Suhareva, E. R. Pravovye problemy sovremennyh reproduktivnyh tehnologij: gennyj material i anonimnost' donorov [Legal problems of modern reproductive technologies: genetic material and donor anonymity] [Jelektronnyj resurs] / E. R. Suhareva // Vestn. Voronezh. in-ta MVD Rossii. — 2014. — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-sovremennyh-reproduktivnyh-tehnologiy-gennyu-material-i-anonimnost-donorov>. — Data dostupa: 14.03.2021.

11. *Перепелица, Е. В.* Вспомогательные репродуктивные технологии и национальная безопасность Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Е. В. Перепелица // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://center.gov.by/vspomogatel-ny-e-reproduktivny-e-tehnologii-i-natsional-naya-bezopasnost-respubliki-belarus/>. — Дата доступа: 14.03.2021.

Perepelica, E. V. Vspomogatel'nye reproduktivnye tehnologii i nacional'naja bezopasnost' Respubliki Belarus' [Assisted reproductive technologies and national security of the Republic of Belarus] [Jelektronnyj resurs] / E. V. Perepelica // Nacional'nyj centr zakonodatel'stva i pravovyh issledovanij Respubliki Belarus'. — Rezhim dostupa: <http://center.gov.by/vspomogatel-ny-e-reproduktivny-e-tehnologii-i-natsional-naya-bezopasnost-respubliki-belarus/>. — Data dostupa: 14.03.2021.

12. *Шабанова, А. С.* Правовое положение донорского репродуктивного материала [Электронный ресурс] / А. С. Шабанова // Вопр. рос. и междунар. права: науч. журнал. — 2019. — № 7-1. — Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2019-7/10-shabanova.pdf>. — Дата доступа: 14.03.2021.

Shabanova, A. S. Pravovoe polozhenie donorskogo reproduktivnogo materiala [Legal status of donor reproductive material] [Jelektronnyj resurs] / A. S. Shabanova // Vopr. ros. i mezhdunar. prava: nauch. zhurnal. — 2019. — № 7-1. — Rezhim dostupa: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2019-7/10-shabanova.pdf>. — Data dostupa: 14.03.2021.

ARYNA SASAVA

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF DONATION OF REPRODUCTIVE MATERIAL

Author affiliation. *Aryna SASAVA* (arina.minsk2001@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article analyzes the current legal regulation of donors and donor material in the framework of assisted reproductive technologies and the problem of anonymity of germ cell donors. International experience and some legal aspects of donor material are analyzed. The author emphasizes the need to introduce appropriate changes to the current legislation, in particular, to establish the rules concerning confidentiality of the use of donor reproductive material with the possibility of disclosing secrets solely for medical reasons, to provide for liability for disclosing secrets for persons aware of the use of reproductive material, as well as to establish ownership of the donor material as belonging to the medical organization from the moment of its transfer by the donor.

Keywords: donor of reproductive material; reproductive material; assisted reproductive technologies.

UDC 347.2

---

*Статья поступила
в редакцию 29. 03. 2021 г.*